

ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕЩЕНИЯ КВАЗИПОТРЕБНОСТИ У ДЕТЕЙ ОЛИГОФРЕНОВ

Качественная сторона диагностики психического и психологического развития детей с различными формами отклонений и нарушений психики в значительной степени определяется тем психологическим инструментарием, который используют психологи.

Ряд господствующих до недавнего времени нейрофизиологических подходов в объяснении психических отклонений не нашли своего экспериментального подтверждения, поскольку было доказано, что даже в тех случаях, когда болезнь поражает наиболее молодые, специфически человеческие отделы мозга, психика больного человека не принимает структуру психики ребенка на ранней ступени его развития. В этом плане очень показателен подход К.Левина, который в своих попытках доказательства принадлежности квазипотребностей только к человеку, а не к животным, посчитал вполне допустимым такой шаг, как сравнение умственно отсталого ребенка (олигофрена) с животной стадией развития человека [3]. Курт Левин упустил очень важный момент в патологическом развитии ребенка, а точнее – он не учел, что даже патологически развитый ребенок – есть продукт социализации и не биологического (физиологического) ряда развития как такового. Распад отдельных психических функций (или их недоразвитость) еще не является поводом, чтобы говорить о негативном развитии ребенка. Разные виды патологии приводят к качественно различным картинам распада психики.[1] По глубокому убеждению отечественных психологов патологические изменения и нарушения происходящие в личности заключаются не в освобождении от биологических потребностей (потребность в алкоголе или морфии не является ни органической, ни врожденной по своему происхождению), а в распаде строения потребностей, сформировавшихся прижизненно. Деградиация личности (если о таковой приходится говорить) состоит в том, что меняется строение самой общественно обусловленной потребности: она становится менее опосредованной, менее осознанной, разрушается ее иерархическое построение мотивов, меняется их смыслообразующая функция, исчезают дальние мотивы. Формирование любой формы деятельности не вытекает непосредственно из мозга, а проходит длинный и сложный путь прижизненного формирования, в котором переплетаются восприятие ребенком естественных свойств и отношений предметов и явлений, актуализируются общественный опыт и социальные нормы. [4]

Проведенное нами исследование как раз и основывается на обозначенной выше методологической базе по изучению особенностей замещающей деятельности при реализации квазипотребности у детей олигофренов и у нормальных детей. Здесь, мы можем, в какой-то мере, приоткрыть те тайны психического бытия детей, которые делают их калеками, отвергнутыми от общества своих нормальных сверстников и в последствии от полноценной социальной жизни в обществе.

Теоретический анализ проблем замещающей деятельности в экспериментах А.Малер и К Лисснер и механизм объяснения такого рода замещающих деятельностей в школе К.Левина позволил нам выдвинуть следующую гипотезу. Мы предположили, что характер замещающей деятельности у детей олигофренов и у нормальных детей в наше время будет существенно отличаться от полученных в экспериментах А.Малер и К Лисснер характера замещающей деятельности по той причине, что критерии дифференциации детей на олигофренов и нормальных детей во времена К.Левани (во время проведения этих исследований в Германии в 20 годах прошлого века) были несколько иными, чем в настоящее время. В связи с обозначенной гипотезой целью нашего исследования выступила реконструкция видов замещающих деятельностей при реализации квазипотребности у детей олигофренов и у нормальных детей

Для проверки этого положения было проведено экспериментальное исследование, которое строилось по строго обозначенной в школе К.Левина экспериментальной схеме. Главным моментом этого исследования выступало требование, чтобы, наблюдая за поведением испытуемого, можно было делать выводы о работе механизма замещения, когда удовлетворение квазипотребности (возникшего в качестве незавершенного действия напряжение) осуществляется за счет выполнения совершенно другой деятельности схожей с первой по содержанию.

В эксперименте планировалось реализовать такие задачи, как:

- сформировать в психологическом пространстве личности испытуемого напряженную систему "личность – цель-1", стремящуюся к разрядке (что достигается процедурой прерывания выполняемой деятельности), т.е. создать ситуацию появления напряжения по поводу недостигнутой цели;
- дать испытуемому возможность разрядить другую систему "личность – цель-2", где цель-2 сходна с целью-1 по содержанию. Это замещение, согласно убеждений К.Левина произойдет, если испытуемый полностью выполняет новое задание, конечный результат которого содержательно аналогичен результату первого, неоконченного задания.

- наблюдать за поведением испытуемого, чтобы можно было констатировать процесс замещения.

Исследование проводилось на базе НВК "Килийская общеобразовательная школа I-III ступеней, получившей статус гимназии" и "Килийской специальной общеобразовательной школы – интерната I-II ступеней для умственно отсталых детей-сирот и детей лишенных родительского попечения". В исследовании принимали участие ученики пятых классов (10-11 лет) общеобразовательной школы-гимназии и ученики четвертого и пятого классов (10-11 лет) вспомогательной школы. Общее количество испытуемых составило около 100 человек. Эта выборка была разбита на четыре группы. В каждой серии экспериментов участвовали по две группы: 25 умственно отсталых детей и 25 нормальных детей. Данная возрастная категория была избрана для исследования исходя из соображений, что в этом возрасте дети уже вполне сообразительны и проворны, чтобы быстро понять инструкцию и легко и точно выполнять задание, но еще достаточно непосредственны и просты, чтобы не придавать заданию особенного, изощренного личностного смысла, как это может быть у подростков. В этом отношении средние школьники являются для нас наиболее "чистыми" испытуемыми. Экспериментальная процедура проводилась индивидуально.

В первой экспериментальной серии дети выполняли такие виды деятельности: - лепка предмета из пластилина, - рисование того же предмета на листе бумаги. Экспериментатор давал школьнику несколько кусочков пластилина и давал инструкцию: "Слепи, пожалуйста, из этого пластилина самолет" (для мальчиков). Девочек просили вылепить цветок. Экспериментатор находился рядом, наблюдая за ходом выполнения задания и поведением ребенка, иногда хвалил и подбадривал его. При выполнении ребенком задания на три четверти, экспериментатор в мягкой форме, проявляя где это необходимо настойчивость прерывал этот творческий процесс произнося такие фразы: "Оставь, пожалуйста, работу"; и, не объясняя причин, переставлял неоконченное изделие так, чтобы испытуемый мог, при желании, достать до него. Таким образом, у ребенка формировалась квазипотребность (желание) завершить изготовление заданного предмета, т.е. долепить самолет (цветок).

Непосредственно за этим прерыванием творческой деятельности экспериментатор давал испытуемому бумагу и карандаши и просил нарисовать то, что ребенок только что лепил из пластилина. Ребенку давалась инструкция: "Нарисуй, пожалуйста, самолет (цветок)". Эта деятельность рисования экспериментатором уже не прерывалась, и ребенок завершал ее до конца.

Согласно результатов экспериментального исследования процесса замещения в школе К.Левина ребенок (нормальный) не должен был возвращаться к завершению прерванной деятельности в первой части эксперимента, поскольку содержательно он ее завершил во второй (схожей по содержанию деятельностью – рисованием самолетика или цветочка). Напряжение исчезало, квазипотребность – удовлетворялась, замещение осуществлялось. Когда испытуемый сообщал, что окончил работу, экспериментатор говорил: "Молодец, ты хорошо справился с заданием, посиди несколько минут". Далее экспериментатор делал вид, что занят и не обращает внимания на ребенка, в то же время, наблюдая за дальнейшим поведением испытуемого. По истечению 5-7 минут экспериментатор мог констатировать произошел акт замещения или нет. После этого экспериментатор задавал испытуемому несколько вопросов типа: "Не хотелось ли тебе долепить самолет (цветок)?" или "Почему ты стал долеплять самолет (цветок)?"

Во второй экспериментальной серии дети школьникам предлагали также вылепить из пластилина самолет (или цветочек). Эта серия выполнялась аналогично первой, за исключением второй части. Здесь также прерывалась процедура лепки самолетика (или цветочка) и после этого экспериментатор предлагал школьнику вылепить из пластилина человечка. В этом варианте эксперимента общим моментом выступало уже не содержательная сторона деятельности (т.е. не самолетик или цветочек), а материал, из которого лепился самолетик и человечек.

Общие наблюдения за поведением и нормальных и умственно отсталых детей позволило констатировать живой интерес к предлагаемым заданиям как первых, так и вторых. Однако умственно отсталые дети, в целом, были более открыты экспериментатору, не сдерживали своего интереса к заданию, проявляли большую коммуникативную активность.

Нормальные дети вели себя более осторожно, сдержанно, многие извинялись за неловко сделанные рисунки, изделия или сразу предупреждали: "Я не очень- то умею ...", но не отказывались от деятельности. В то время, как некоторые ученики вспомогательной школы, сетуя на неумение, наотрез отказывались от задания и соглашались лишь после уговоров.

Умственно отсталые ученики легко и быстро увлеклись процессом выполнения деятельности, сопровождали её высказываниями, комментариями. Нормальные дети выполняли задания более формально, о чем говорит большая схематичность изделий, меньшая аккуратность выполнения. Этих детей больше интересовал не процесс деятельности, а её смысл, то есть, для чего необходимо выполнить задание. В среднем у нормальных детей уходило меньше времени на выполнение заданий, чем у детей вспомогательной школы.

Прерывание деятельности нормальные ученики воспринимали в большинстве случаев спокойно, как осмысленную необходимость: "надо—значит,

надо"; умственно отсталые ученики чаще проявляли недоумение, протест, но быстро погружались в новое задание.

По окончании работы те умственно отсталые дети, которые не вернулись к исходной деятельности, могли продолжить рисовать (первая серия) что-либо, лепить из того же пластилина что-либо (отличное от заданного) или могли ходить по кабинету, рассматривая его. Нормальные же дети часто могли просто сидеть на месте, ожидая дальнейших инструкций.

На основе полученных в эксперименте данных были построены гистограммы.

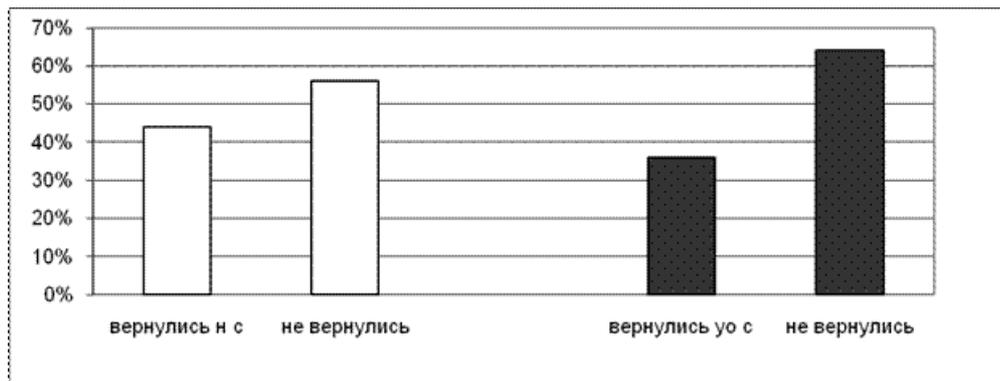


Рис.1. Сравнительный анализ замещающей деятельности по содержанию у нормальных детей (столбцы белого цвета) и у детей вспомогательной школы (столбцы черного цвета)

Из гистограммы на рис. 1, где отражены особенности замещающей деятельности по содержательному признаку, видно, что у умственно отсталых детей замещение произошло в 64% случаев, в то время, как у нормальных детей – в 56% случаев. Напомним, что в экспериментах К.Левина замещение у нормальных людей происходило в 86% случаев.

Нам не известно, почему замещение по содержанию у умственно отсталых детей осуществилось лучше, чем у нормальных, связано ли это с конкретной экспериментальной ситуацией, случайными факторами или закономерностями. Так или иначе, но наши данные опровергают утверждение школы Левина о том, что у умственно отсталых не развито замещение по содержанию [2].

Результаты второй серии эксперимента представлены на гистограмме рис. 2.

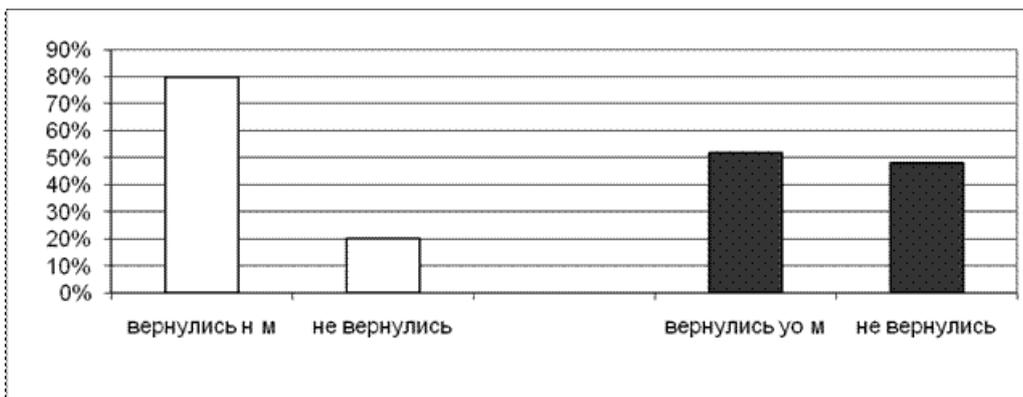


Рис. 2. Сравнительный анализ замещений по материалу деятельности у нормальных детей (столбцы белого цвета) и у детей вспомогательной школы (столбцы черного цвета)

Как видно из графика у нормальных детей в 80% случаев не произошло замещение по формальному признаку. У умственно отсталых детей эта цифра равна 52%, а в 48% случаев замещение по материалу деятельности осуществилось. То есть у этих детей замещение по форме может осуществиться или не осуществиться практически с равной степенью вероятности.

Итак, наша гипотеза подтвердилась: замещение у умственно отсталых детей может осуществляться как по содержанию, так и по форме деятельности (материалу), а у нормальных детей – нет.

Объяснение этих феноменов, которые идут вразрез с результатами, полученными в школе К.Левина, не может базироваться на предложенных в свое время коммуникативных процессах между квазипотребностями в сознании человека, где прозрачности или проницаемости перегородок между квазипотребностями отводилась ведущая роль. Для интерпретации полученных результатов требуется новая теоретическая база трактовки целостности структуры личности как таковой и личности ребенка с отклонениями в умственной деятельности. Мы хотим специально подчеркнуть слово "отклонения", поскольку показатели замещающей деятельности оказались у детей олигофренов в своеобразном качественном уровне несколько иными, чем у нормальных детей. Пока на этом этапе экспериментального анализа специфики замещающей деятельности очень трудно говорить о позитивности или негативности полученных различий, но то, что они (эти различия) есть, и что они требуют специального осмысления – факт неоспоримый.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Проблема умственной отсталости : Сорб. соч.: в 6-ти т. / Л.С. Выготский. – М.: педагогика, 1983. – Т. 5. – С. 231-256.
2. Зейгарник Б.В. Патопсихология / Б.В. Зейгарник. – М. : Эксмо-Пресс., 2000.
3. Левин К. Динамическая психология: избранные труды / К. Левин. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
4. Леонтьев А.Н. К теории развития психики ребенка / А.Н. Леонтьев // Проблемы развития психики. – М., 1981. – С. 509–537.

Подано до редакції 14.06.2010

РЕЗЮМЕ

В статье представлены результаты экспериментального исследования замещающей деятельности по реализации квазипотребности (напряжения) у школьников общеобразовательной школы и у школьников-олигофренов специальной общеобразовательной школы – интерната I-II ступеней для умственно отсталых детей-сирот и детей лишенных родительского попечения. В результате проведенного экспериментального исследования было выявлено, что деятельность замещения у умственно отсталых детей и у нормальных детей имеет существенные качественные отличия.

Ключевые слова: личность, дети олигофрены, казипотребность, замещающая деятельность, психологическое развитие ребенка.

М.М. Тепляков, Р.В. Тихонов

У статті представлені результати експериментального дослідження заміщаючої діяльності з реалізації квазіпотреби (напруги) у школярів загальноосвітньої школи і у школярів-олігофренів спеціальної загальноосвітньої школи – інтернату I-II ступенів для розумово відсталих дітей-сиріт і дітей позбавлених батьківського піклування. В результаті проведеного експериментального дослідження було виявлено, що діяльність заміщення у розумово відсталих дітей і в нормальних дітей має істотні якісні відмінності.

Ключові слова: особистість, діти олігофрени, квазіпотреба, що заміщає діяльність, психологічний розвиток дитини.

N.N. Teplyakov, R.V. Tykhonov

PECULIARITIES OF SUBSTITUTING QUASI-DEMAND OF OLIGOPHRENIC CHILDREN

SUMMARY

The article presents some results of experimental research on substituting activity on realization of psychical tension of pupils of comprehensive school and oligophrenic pupils of special comprehensive school – a boarding-school of the I-II stages for mentally retarded children-orphan and children deprived of paternal care. The results of the conducted experimental research reveal that substituting activity of mentally retarded children and of normal ones has substantial qualitative differences.

Keywords: personality, oligophrenic children, quasi-demand, substituting activity, psychological development of child.
